

"Эта третья нога слишком большая, она ломает меня! Помня об этой страшной мысли, Ли Меиронг вздрогнул под него и попытался поставить их на некоторое расстояние. План, казалось, отступил, потому что она услышала, как мужчина на ее вершине сделал глубокий, резкий вдох.

Как будто Чжу Циньюэ мог читать ее мысли, учитывая, как его следующий комментарий был наполнен уверенностью.

"Не бойтесь, - сказал он, подавляя свою ненасытную жажду от пожирания ее, - я обещаю быть нежным с вами".

Почувствовав ее настороженность, Бай Циньюэ сразу же переместился и отодвинул ноги от матраса, чтобы встать на колени у кровати, только удерживая туловище прямо над изящной фигурой Ли Меирона.

Ли Меиронг даже не успел ответить, как длинные пальцы очаровательного мужчины опустились на неё и нежно проложили себе путь к тонкой ткани её нижнего белья. Клэри почувствовала, как его прикосновение пасует на бледном лифе в форме бриллианта, украшенном разноцветными цветами, которые Клэри пришила для себя.

Простыми быстрыми движениями Бай Циньюэ снял дуду, который расплющил грудь Ли Мэйрона и отбросил её в сторону, показав пару сливочных булочек с розово-жемчужными кончиками.

Уже прохладно, долгое время в глубине ночи. После того, как кожа Ли Меиронг обнажилась, соски тут же затвердели, бутоны сразу же схватились.

Тем не менее, она не испытывала холода в течение очень долгого времени, так как ни секунды спустя, Чжу Циньюэ похоронил его лицо в курганах ее мягкой груди.

Он не тратил больше времени, прежде чем попробовать ее в рот. Его губы уже крепко обернулись в одну из дразнящих вишневых почек, а широкая ладонь прикрыла соседнюю грудь, нежно сдавливая ее мягкость.

Ли Меиронг издал резкий вдох и, почувствовав, как его язык перевернулся, изогнулся во рту, острые зубы слегка падали на ее чувствительную вершину. Подобно тонко настроенному инструменту, Клэри с каждым щелчком его языка скулила по нервным окончаниям.

Честно говоря, она не могла не задаться вопросом, действительно ли он был целомудрен до их первой встречи и была ли она единственной женщиной, с которой он когда-либо делал это раньше.

Если да, то почему он был так хорош в этом? Она была как шпаклевка в его руках!

Шумы, исходившие из хижины, были настолько чувственными, что даже если бы человек просто проходил мимо снаружи и подслушивал их, достаточно было бы представить себе самые яркие сцены, которые только можно было вообразить, просто слушая наполненные радостью крики Ли Меирона и нежные притирки нежного уха Чжу Цинъюэ.

Ее мысли мгновенно прекратились, когда она почувствовала, как беспокойный большой палец играет с обнаженным соском, Чжу Цинъюэ чередовал сжимание вершины и ласкание кремового кургана. В то же время, он сосал на другой пик с пылкой страстью, и она больше не чувствовала себя в состоянии контролировать свое собственное тело, не в состоянии подавить свои собственные жаждущие звуки от выпуска.

"Стойте! Это слишком... это слишком. Может, нам стоит остановиться сейчас, а!" Ли Меиронг сразу закричала, ее тело как будто бросилось на грань удовольствия и дискомфорта.

Если так будет продолжаться, она опасалась потерять всякое чувство разума!

К сожалению, Чжу Цинъюэ не обратил внимания на стрессовую мольбу Ли Меиронга, он произнес низкий гул неодобрения и слегка прищемил ей сиську перед тем, как снова и снова облизывать подвергшуюся нападению область.

После этого, не заняло много времени, чтобы ее удовольствие накапливается, между мгновениями, она в конечном итоге гнев под ним, ее тело покалывает все вокруг.

Тем не менее, мужчина был далек от того, чтобы закончить свою тщательную мини-мероприятия и не позволял женщине ее очень нужный момент, чтобы отдохнуть.

Бай Цинъюэ, наконец, отпустил опухший, оскорбленный сосок со звуковым хлопком, только для того, чтобы зажать его рот над соседним натянутым бутонем и сосать его силой, щедро раздавая его с таким же вниманием, как у него было другое.

Его постоянные атаки продлевали вершину удовольствия Ли Меирона до той секунды, когда она умоляла его остановиться.

Тем временем его руки безоговорочно касались ее, приключенческие пальцы следили за ней и мягко сжимали ее кожу.

В гуще экстаза Ли Меиронг услышал низкий гортанный голос Чжу Цинъюэ, рокошущий сладкими словами: "Вкус такой сладкий" и "Ты мой".

<http://tl.rulate.ru/book/19918/936698>